

Мастера все-таки прописали

русс. Курьер
2004-19 мая
с. 10.

Константин КЕДРОВ

Адрес Большая Садовая, д. 10, кв. 50 известен всей читающей России. Нехорошая квартира так хорошо запечатлена в «Мастере и Маргарите», что хотя бы мысленно в ней побывали миллионы читателей. А сотни и тысячи энтузиастов давно уже протоптали знакомый маршрут через двор к историческому подъезду. Честно говоря, надписи на стенах вдоль лестницы особого энтузиазма не вызывают. Самая сомнительная и она же самая известная: «Воланд! Приходи!!!» Вряд ли Булгаков дожидался именно такого отклика на свою главную книгу.

Можно и жителей дома понять. Они отнюдь не в восторге от нескончаемого шествия ходоков и бомжей. У многих из них глаза не только начитанные-начитанные, но и обкуренные-обкуренные. Компромисс, он всегда в золотой середине. Надо и музей сохранить, и порядок какой-никакой sobлюсти. После ремонта, несмотря на все препятствия, музей-квартира стараниями Мариэтты Чудаковой и многих энтузиастов, слава богу, открылась. Закрыть ее — все равно что стереть какую-нибудь «ненужную» клеточку в таблице Менделеева. Мол, так удобнее и сподручнее. У нас десятки и сотни мертвых или полумертвых музеев, которые посещают в день, да и то не в каждый, два с половиной человека. А тут читатели в прямом смысле слова проголосовали ногами. Идут и идут к Булгакову. Теперь это свято место, которое никогда не будет пусто. Что касается Воланда, регента Коровьева, говорящего кота Бегемота, ведьмы Геллы и прочей нечисти, то вся эта сомнительная компания никакой площади для себя не требует, так как живет где-то в шестом измерении, согласно тому же Михаилу Афанасьевичу. А вот сам Булгаков, хотя уже и не нуждается в ордере на жилье или в регистрации, прописан в Москве навечно, именно по этому адресу на Большой Садовой.

У кого-то может возникнуть вполне законный вопрос: а где, в таком случае, музей-квартира Гоголя? Но не все сразу. Пока воздадим должное гениальному ученику. Будем

надеяться, что дойдет черед и до гениального учителя.

Некоторые возражают, мол, от Булгакова в той квартире ничего не осталось, кроме самой квартиры, теперь уже окончательно переделанной. Но как раз сама квартира с конкретным адресом для истории и современности значит очень и очень много. Отсутствие театральной и мебельной бутафории дает возможность еще острее почувствовать реальность булгаковского присутствия. Пусть ничего не сохранилось, кроме места. Сам Булгаков заполнил его своими героями. Он вселил их сюда без регистрации, нелегально. Зато навечно.

За последние два года на наших глазах варварски снесли два легендарных здания. Уничтожено помещение, где располагалась газета «Гудок». Бабель, Паустовский, Ильф и Петров, Олеша, Багрицкий начинали здесь свой творческий путь. Теперь возводят какой-то отель. На Мясницкой ничтоже сумняшеся снесли легендарное здание ВХУТЕМАСа. Что нам ваши Малевичи, Филоновы, Лентуловы, Пастернаки, мы и без них проживем. «Ну и остались, — как Юрий Любимов сказал, — с даждей Степой — миллиционером, вот и потеряли страну».

Если мы хотим выжить, надо сохранить все, что в памяти. В том числе и музей-квартиру Алексея Толстого, судьба которого по-прежнему туманна и неясна.

Неужели нельзя объявить мораторий на всякого рода выселения классиков из мест их музейного проживания? А кое-кого неплохо бы вселить туда, откуда их незаконно выселили. Для начала почему бы не вернуть Платонова и Мандельштама на Тверской, 25,

ведь при жизни они занимали совсем малюсенькие каморки.

Булгакова и миллионы его читателей можно поздравить с литературным новосельем на старом месте. Потому что если не придет Булгаков, то обязательно придет Воланд. Воланд, не приходи!